

Слободенюк Екатерина Дмитриевна — к. с. н., старший научный сотрудник Института социальной политики НИУ ВШЭ. e-mail: eslobodenyuk@hse.ru.

Мобильность россиян в координатах жизненных шансов и рисков

Изучение социальной мобильности – это фундаментальное исследовательское направление, позволяющее понять социальные процессы, протекающие в обществе, и влияющие на устойчивость его структуры. В условиях нарастания доходных и имущественных неравенств во всем мире (и в России, в частности), оно вновь привлекает внимание научного сообщества. Понятие социальной мобильности, введенное еще П. Сорокиным, многоаспектно и сложно, отчего в научной литературе присутствуют различные традиции его анализа, многообразие исследовательских вопросов и предметных полей. Так как социальная мобильность трактуется, в первую очередь, как перемещение между статусными позициями в обществе (Сорокин, 1992; Goldthorpe, Jackson, 2007), ключевые западные исследования традиционно проводились экспертами в области социальной структуры и стратификации. Отличительной чертой работ, относящихся к этой методологической традиции, является то, что в них подвергаются анализу не отдельные социальные группы или процессы, а все общество как совокупность структурных позиций. Для выявления факта совершенной мобильности в исследованиях такого плана обосновывается теоретико-методологический подход к стратификации общества, критерии определения границ крупных социальных слоев (страт, классов, каст, сословий), после чего изучается перемещение населения между ними. Научных исследований, следующих именно такой традиции анализа и фокусирующихся на российском обществе, сравнительно немного. Их предметом преимущественно выступает мобильность в рамках доходной стратификации общества (исследования Богомоловой Т. и Тапилиной В., Лукьяновой А. и Ощепкова А., Dang H. и коллег, Jovanovic B.), либо между статусными позициями в субъективно воспринимаемой населением его структуре (исследования Равальона М. и Локшина М., и Зудиной А.). При этом исследований, посвященных мобильности россиян между слоями в стратификационной иерархии, построенной на основе объективно-замеряемых немонетарных показателей, насколько известно автору, ранее не проводилось, что и послужило стимулом к проведению соответствующего исследования¹. Цель исследования заключалась в выявлении направления и масштабов мобильности россиян в рамках немонетарной стратификационной иерархии.

Подобная постановка задачи требовала наличия научно-обоснованной позиции в отношении того, как именно стратифицируется население современной России. С этой целью использовалась методология, разработанная в рамках научно-исследовательского проекта «Поведенческие стратегии населения в посткризисный период: как новые повседневные реалии жизни россиян скажутся на “коридоре возможностей” развития страны?».² В ее основе заложен показатель «жизненных шансов» (нем. – *Lebenschancen* [Weber, 1978]). Для определения статусной принадлежности россиян в основе

¹ Исследование выполнено за счет гранта РФФИ (проект 17-78-20125-П).

² Методология разрабатывалась научно-исследовательским коллективом в составе Тихоновой Н.Е., Мареевой С.В., Лежниной Ю.П., Аникина В.А., Каравай А.В. и Слободенюк Е.Д., и представлена в ряде публикаций с 2018 г. по настоящее время.

использованной методологии использованы индикаторы, фиксирующие наличие жизненных шансов и жизненных рисков в четырех наиболее значимых для россиян сферах жизни – экономических условиях его жизни, ситуации на работе, возможностях поддержания и наращивания человеческого капитала и проведения досуга³, и позволяющий выделить в российском обществе верхнюю, среднюю и нижнюю страты.

Под социальной мобильностью в рамках данного исследования понимается переход из одной страты в другую. Для фиксации этих переходов и поиска траекторий мобильности использовался метод под названием «Group-Based Trajectory Modeling» (GBTM) [Nagin, 2005]. Метод GBTM позволяет выявить наиболее распространенные траектории изменения анализируемого показателя с течением времени, визуализировать их, а затем объединить в группы тех людей, у которых показатель изменяется наиболее близким к выявленному тренду образом. Для применения метода GBTM необходимо наличие данных, фиксирующих характеристику индивида в каждой временной точке. По этой причине мы использовали данные исследования РМЭЗ НИУ ВШЭ⁴, позволяющего строить панельные выборки. Для построения панельной выборки использовались данные РМЭЗ за 2013, 2015, 2017 и 2018 гг.

Исследование показало, что четверть россиян на этом временном промежутке переходили из страты в страту, т.е. совершили социальную мобильность (оставшиеся, соответственно, были иммобильны). Случаи значительных жизненных изменений, которые приводили бы к мобильности «на дальнюю дистанцию» (т.е. из нижней страты в верхнюю, и наоборот), в среднесрочной перспективе являются чрезвычайно редкими - не фиксируются методом GBTM как достаточно массовое социальное явление. Шансы попасть в нижнюю и верхнюю страту из средней зависят от качества человеческого потенциала и, как результат, от места в системе производственных отношений. Наибольшая вероятность устойчиво пребывать в верхней страте наблюдается у высококвалифицированных россиян, занятых умственным трудом, происходящих из высокообразованных семей, обладающих хорошим здоровьем. Для этих россиян работают композитные ренты (Sørensen, 2000), которые, в том числе, способствуют восходящей мобильности из средней страты в верхнюю. Устойчивое пребывание в нижней страте – это наиболее вероятный удел для россиян с низким уровнем образования (не выше полного среднего), занятых тяжелым физическим трудом, а также для пенсионеров, характеризующихся столь же низким образовательным уровнем и занимавших схожие профессиональные позиции в прошлом. Риски скатиться из средней в нижнюю страту формируются преимущественно за счет занятия плохих рабочих мест, на которых нарушаются права работников, что формирует их социальную незащищенность и нестабильность их жизни. Исследование также показало, что социальное происхождение продолжает играть большую роль в формировании шансов на место в социальной иерархии и его стабильность, а также то, что навыки использования информационных технологий формируют новое основание для неравенства между людьми.

³ Подробное описание методологии представлено в работах Аникина В.А. (2018) и Тихоновой Н.Е. (2018).

⁴ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом "Высшая школа экономики" и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS HSE: <https://rlms-hse.cpc.unc.edu> и <http://www.hse.ru/rlms>).

Использованные источники

1. Аникин В. А. (2018). Социальная стратификация по жизненным шансам: попытка операционализации для массовых опросов. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. №. 4 (146). С. 39-67.
2. Сорокин П. А. (1992). Социальная стратификация и мобильность. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат.
3. Тихонова Н. Е. (2018). Стратификация по жизненным шансам массовых слоев современного российского общества //Социологические исследования. Т. 6. №. 6. С. 53-65.
4. Goldthorpe J., Jackson M. (2007). Intergenerational class mobility in contemporary Britain: political concerns and empirical findings. The British journal of sociology. No. 58(4). P. 525-546.
5. Nagin D. S. et al. (2005). Group-based modeling of development. – Harvard University Press. P. 214.
6. Sørensen, A. B. (2000). Toward a sounder basis for class analysis. American journal of sociology, 105(6), 1523-1558.
7. Weber M. ([1924] 1978) Economy and society (G. Roth & C. Wittich Eds.). Berkeley: University of California Press.